

ВЕЧЕРЯ ГОСПОДНЯ

В КОНТЕКСТЕ COVID-19

Расширение, рефлексия и обоснование документа
“Проведение Вечери Господней в условиях карантина”

Аннотация. В статье анализируется документ: “Проведение Вечери Господней в условиях карантина”, подготовленный группой преподавателей Одесской богословской семинарии от 2 апреля 2020 г. Рассматриваются базовые основания понимания Вечери Господней в евангельской традиции, которые позволяют принимать определенные практические решения о литургических формах проведения хлебопреломления в кризисных условиях карантина. В частности, выделяются 7 основных сущностных характеристик Вечери, подчеркивается их целостность, которая выражается в формировании церковного пространства, обеспечивающего встречу-энкаунтер со Христом. В свете богословского понимания евхаристии рассматривается каждый из предложенных в документе вариантов проведения Трапезы Господней, расширяется их обоснованность, предлагается рефлексия и анализ возможных результатов принятых решений. Также освещены практические аспекты Вечери. Показана важность действия Духа Святого, и веры принимающего, от которой зависит факт встречи со Христом. Таким образом, любой из предложенных вариантов может стать неэффективным и не обеспечить энкаунтер с Иисусом, если у принимающего не сформирован надлежащий уровень веры.

Ключевые слова: кризисная евхаристия, энкаунтер со Христом, карантин, сущность хлебопреломления, вера

Summary: The article analyzes the document: “Lord’s Supper during the quarantine” issued by a group of teachers Odessa Theological Seminary at April 4, 2020 and gives the basic grounds for understanding the Lord’s Supper in the gospel tradition. This is allowed to be made certain practical decisions on liturgical forms of Lord’s Supper in the quarantine. In particular, 7 main essential characteristics of the Supper are highlighted. Author is emphasized their integrity, which is providing the church` space for the encounter with Christ. In the light of the theological understanding of the Eucharist, each of the options proposed in the document, is considered. The Author made a reflection and analysis of the possible results of the decisions and expanded their validity. The practical aspects of the Supper are also highlighted. In the article was shown the importance of the action of the Holy Spirit, and the faith of the receiver. Thus, any of the proposed options may become ineffective and do not provide an encounter with Jesus if the recipients do not have an appropriate level of faith.

Keywords: crisis Eucharist, Encounter with Christ, quarantine, the essence of the Lord Supper, faith

---

Санников Сергей Викторович, доктор богословия, доктор философских наук,
пастор церкви ЕХБ, главный редактор альманаха «Богомыслие». ORCID:
<http://orcid.org/0000-0001-5549-9820>

Принудительная виртуализация литургического церковного пространства из-за пандемии COVID-19, обострила ряд богословских проблем, связанных с пониманием сущности протестантского богослужения и, особенно, с проведением Вечери Господней, как одного из важнейших элементов церковной жизни. Эти проблемы латентно существовали и ранее, но небывалое событие — закрытие всех церковных помещений и массовый карантин заставили искать практические решения в сфере евангельской литургики, что в свою очередь приводит к переосмыслению сущности священнодействий и других форм совместного церковного делания, а также к более общим проблемам телесности Церкви.

Этот вызов побудил шестерых преподавателей Одесской богословской семинарии проанализировать различные варианты проведения Вечери Господней в условиях карантина. После нескольких дней дискуссий в Интернете с помощью современных средств коммуникации, был составлен документ: «Проведение Вечери Господней в условиях карантина», который, как указывается в преамбуле: «не носит рекомендательный, а тем более обязательный характер, учитывая баптистский принцип автономии поместных церквей. Это материал для размышления на братских советах и помощь пасторам и служителям церквей в принятии решений о проведении Вечери в нынешней ситуации»^[1]. Документ был опубликован 2 апреля 2020 на русском и украинском языках и получил широкое распространение в евангельском сообществе и, по многочисленным отзывам, оказал серьезную пользу в решении вопроса проведения хлебопреломлений в предпасхальные дни. Данная статья является продолжением рассуждений, начатых этим документом, и рефлексией на него.

1. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Протестантское, а особенно баптистское богослужение, подчеркнуто логоцентрично. Центром и главным смыслом такого собрания является возвещение Слова Божьего в виде проповеди, песнопений, стихотворений, декламаций, постановок, а иногда даже молитв, которые часто содержат не только просьбы, но и провозглашение основных доктрин веры. Хотя за последних несколько десятилетий под влиянием харизматического движения и изменений светской музыкальной культуры усилился доксологический элемент богослужения (доля поклонения и прославления), главный акцент, по-прежнему, делается на содержании вести и способе ее утверждения в сердцах слушающих.

Вместе с тем человек, как целостное существо, состоящее из нераздельной духовной и телесной сущности, требует эмоционально-визуального и вещественного элемента богослужения, и Господь позаботился об этом, оставив зримые знаки Своего присутствия, т.е. тактильные маркеры встречи с Ним в материальном мире. Библия ясно говорит о некоторых

^[1] Игорь Бандура и др., «Проведение Вечери Господней в условиях карантина», *Богomyслие*, спецвыпуск, №26, 2020. — С. 8-19.

таких знаках — Библия, как физическая книга, через которую люди духовным образом соприкасаются со Христом, реальное водное крещение, как знак вхождения в Тело Христа и в поместную церковь, Вечеря Господня, как зримый образ, обновляющий пребывание в Теле-Церкви и в собрание святых, и др. Эти и многие другие богослужебные элементы имеют, как и сам человек, духовную и телесную составляющую и духовное в них проявляется не иначе, как через телесное. Парадокс христианства именно в том, что оно не только не отрицает тварность, но и освящает ее боговоплощением и искуплением на кресте (Рим. 8:21-23). Особенно важный знак преобразования всего творения содержится в воскресении Христа и в указании на всеобщее воскресение физических тел в Эсхатоне. Именно поэтому вещественные элементы богослужения важны для христиан. Однако, в условиях принудительного рассеяния членов церкви и невозможности собраться вместе, осуществить тактильность в богослужении и выявить телесность Церкви оказывается весьма затруднительно. Особенно это относится к Вечери Господней и к ее самому торжественному совершению во время предпасхальной недели. Как с богословской перспективы проводить хлебопреломление в условиях карантина и проводить ли его вообще? Этот вопрос вызывает необходимость еще раз проанализировать саму сущность Вечери, чтобы понимая ее, сделать адекватный практический выбор.

2. СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЕЧЕРИ ГОСПОДНЕЙ

Как «прочитать» или распознать Вечерю глазами человека третьего тысячелетия? Ясно, что сама Трапеза Господня, как некий герменевтический текст, не будет иметь один единственный смысл, но каждый его получатель буде прочитывать его в своем контексте на основании личного и коллективного опыта. Невозможно читать и понимать Вечерю только так, как ее понимали первые участники или, образно говоря, первые получатели этого послания. Апостолы и первые ученики имели свое предпонимание и воспринимали евхаристию своим, особенным образом. Так поступали участники и истолкователи евхаристии во все времена и каждое истолкование имело свои особенности и свои оттенки, но при этом главный смысл послания оставался един: Вечеря Господня — это встреча человека со Христом, хотя кто-то мог воспринимать ее как встречу-воспоминание о Христе, а другой обращал внимание, что евхаристия говорит о встречи со страданиями Христа, а иной подчеркивал в ней встречу с Телом и Кровью Христовой, но в любом случае Вечеря несла коммуникативную функцию символической, знаковой, а некоторые думали, что даже телесной встречи с Иисусом.

Устанавливая заповедь евхаристии, Иисус заявил в отношении хлеба и вина — сие есть Тело Моё, сие есть Кровь Моя (Лк. 22:19-20), т.е. указал на наиболее сущностные признаки Его самого, как человека. Тело и

кровь — это метафора живого существа, это образное выражение, описывающее реальную, полноценно живущую личность. В поэтическом языке эта фраза всегда демонстрировало человека *per se*. Продолжая объяснения, Христос антиномично говорит ученикам и о своей смерти, и одновременно о пребывании с ними «до скончания века» (Мф. 28:20). Это приводит к однозначному заключению, что евхаристия, которая творится в Его воспоминание (Лк. 22:19) и тем самым указывает на Его смерть, в то же время становится событием реальной встречи не только с историческим Христом коллективной памяти, но и с живой личностью — с воскресшим Иисусом.

Собственно, сама Вечеря может состояться как Вечеря, только если есть реальная встреча. Если реальной встречи со Христом не происходит, то Вечеря, как бы правильно и торжественно она не совершалась, и сколь бы «правильный» служитель ее не совершал, превращается в обыденный прием пищи (хлеба и вина) без всякой духовной составляющей. В таком случае — Вечеря становится обычным ужином друзей, которые ментально вспоминают своего Учителя, т.е. является своеобразными поминками о Наставнике. Другими словами, если нет встречи со Христом во время Вечери и Он не участвует в этой трапезе, то исчезает ее системообразующая сущность, а следовательно, она имеет только название и вид Трапезы Господней, ее муляж, симулякр, набор некоторых несущественных акциденций не создающих целостности события, установленного Христом. Именно поэтому так важно, анализируя отдельные доктринальные составляющие этого события не упустить из виду энкаунтер со Христом, как целостную сущность Вечери Господней.

В теологической перспективе, анатомируя и анализируя сущностные характеристики Вечери Господней, её можно представлять по-разному. Мы выделим 7 интерпретаций смысла Вечери Господней, каждая из которых отражает отдельную грань этого целостного феномена. При этом важно помнить, что число 7 условное и используется только для удобства рассмотрения и подобных смысловых ипостасных конструкций может быть не семь, а больше или меньше, и хотя любое их число объективно существует в Первообразе (в самой Вечери), их выявление и количество зависит от исследователя.

2.1 Вечеря Господня — это праздник воспоминания (коммеморация или анамнес)

Господь, подавая ученикам хлеб и чашу, сказал: «сие творите в Моё воспоминание» (Лк. 22:19). Это же слово ἀνάμνησιν (*anamnesin*) повторяет Апостол Павел коринфянам в своем наставлении о Вечери (1 Кор. 11:24-25). Больше никаких объяснений и указаний самого Христа в отношении смыслового содержания Евхаристии в евангельском повествовании не содержится. Другими словам, услышав прямую речь Иисуса о Вечере, или прочитав о ней в Евангелии, любой слушатель прежде всего

поймет установительные слова Господа как необходимость вспоминать о Нём. Все другие смысловые конструкты и коннотации, могут прийти к слушателю позже при глубоком размышления и анализе евхаристического текста и параллельных мест Священного Писания. Но если воспринимать действия Христа на Последней Вечери как заповедь, которую должны регулярно исполнять Его последователи, то ее смысловое содержание заключается прежде всего в том, чтобы ученики, вкушая хлеб и вино регулярно вспоминали своего Учителя.

Возможно одна из самых глубоких причин отождествления Вечери с воспоминанием Христа в том, что через воспоминание реализуется коммеморация, которая транслирует важнейшую истину христианства – христоцентричность. Многие служители и учителя Церкви предупреждали, что забвение Христа – это самое опасное дело для христианина. С первого взгляда может показаться невозможным, чтобы христианин забыл Христа, имя которого он носит, но практика жизни показывает, что такое случается. Воспоминание Иисуса Христа возвращает Его в центр богослужения и повседневной жизни, что очень важно для евангельского миропонимания.

Библейское понимание «воспоминания-анамнеса» отличается от современного европейского использования этого термина. Если в современном сознании воспоминание – это процесс возвращения к прошлому, восстановление его в когнитивных образах, его эмоциональное переживание (позитивное или негативное), повторение его в сознании, осмысление и переосмысления прошедшего и даже диалог с ним, то в библейском дискурсе *воспоминание – это действие в настоящем, опирающееся и использующее опыт прошлого для подготовки к будущему*. В отношении Вечери воспоминание превращает само событие хлебопреломления в символическую репрезентацию прошлого, которая используется для оценки настоящего в ожидании грядущего будущего. Другими словами, Вечеря как воспоминание не обращена и не должна быть обращена только к прошлому. Воспоминание должно стать цепью связывающей прошлое, настоящее и будущее и в этом смысле оно отражает самого Христа, который не связан временем, а является цепью времен, Он был, будет и всегда есмь. Слова Христа «в Моё воспоминание (ἐμὴν ἀνάμνησιν) ясно указывают на Личность, находящуюся вне времени и поэтому связывающую прошлое с будущим, выявляя его в настоящем.

2.2 Вечеря Господня – это возвешение смерти Христа

Апостол Павел, разъясняя сущность Вечери членам коринфской церкви, писал: «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1 Кор. 11:26). Т.е. евхаристия – это не только воспоминание Христа, но и провозглашение Его смерти. Смерть Христа должна была вычеркнуть Его из жизни, исторгнуть из коллективной еврейской памяти, но вопреки желаниям иудейс-

кого истеблишмента, Иисус из Назарета стал незабываемым главным героем как еврейской истории, так и истории всего человечества. Попытка забвения Христа, замалчивание и оболгание Его подвига создали обратный эффект концентрации на Нем.

В коллективном евангельском сознании воспоминания Христа и возвешение Его смерти чаще всего сливаются в единое и нераздельное событие Вечери. Но возвешение смерти Спасителя имеет несколько важных особенностей в отличии от воспоминаний Его самого, как личности. Это провозглашение имеет двухстороннее значение — для общины и для мира. Это действие важно как для самих христиан-членов церкви, так и для тех, кто еще стоит вдали и не присоединился к церковному сообществу. Для общины — это указание на цену спасения, для внешнего мира — это миссионерское значение Вечери.

Христианская миссия — это таинственное, сакраментальное присутствие Бога, а не просто организационная работа или бизнес-проект по привлечению новых членов. Только невидимое, но эффективное присутствие Всевышнего делает миссию отвечающей ее первоначальному назначению быть посредническим инструментом в разворачивающейся картине искупления Божьего творения. Из этого следует, что от учеников Христа ожидается не бизнес проект по расширению своей организации, а реальное свидетельство о присутствии и силе Божьей, через слово и повседневную жизнь. Это и будет миссией Бога (*Missio Dei*), которая заключается в том, что *христианин живет Христом и выявляет Его в своей жизни*. Кристофер Райт определяет миссию следующим образом: «По сути своей, наши миссионерские усилия (если они имеют под собой библейское основание) предполагают целенаправленное участие в миссии Бога в качестве его народа, по его приглашению и заповеди, в контексте истории мира ради искупления Божьего творения»^[2]. Бог осуществляет миссию и Его целью, является окончательное установление Его Владычества и Его Царства во всей Вселенной.

Ап. Павел говорит о миссии в разной форме, и одно из его миссионерских представлений связано с Вечерей Господней. Это свидетельство о значении и силе смерти Христа (1 Кор. 11:26). По мысли Павла участие в Вечери и есть возвешение. Обычно принято считать, что возвешать (*καταγγέλλετε*) — значит открыто и громко говорить, объявлять для всеобщего сведения, проповедовать. Именно в таком смысле используется это слово во всех 18-ти текстах Нового Завета, где оно встречается. Из слов Ап. Павла, обращенных к коринфянам по поводу Вечери, следуют что при совершении евхаристии происходит именно такое действие — громкое возвешение смерти Господа Иисуса.

Проповедь Вечери имеет два миссионерских действия: прямое и опосредованное. Прямое — это непосредственное возвешение смерти Христа во время богослужений с хлебопреломлением. Это проповедь, сосредото-

^[2] Кристофер Райт, *Миссия Бога/Пер. с англ* (Черкассы: Коллоквиум, 2015), 3.

точенная на смысле и значении страданий и смерти Христа для всех людей, как провозглашение главного события вселенского масштаба, изменившего ход истории всего сущего. Косвенное – это вдохновение и ободрение верующих участием в трапезе, хозяином которой является сам Христос. Он незримо, но реально присутствует на Вечери. С точки зрения евангельского богословия реальное присутствие обеспечивается не пресуществлением или предложением естества хлеба и вина, а Духом и Истиной. Это Присутствие дает силу членам церкви провозглашая смерть Христа, призывать не знающих Истину к покаянию и к новой жизни во Христе.

2.3 Вечеря Господня – это приобщение ко Христу (причащение)

Ап. Павел очень ясно указал, что хлебопреломление обладает некой непостижимой до конца способностью соединять со Христом. «Сами рассудите о том, что говорю; чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор.10:15-17). В этих словах слышится тайна единения с Господом.

Акт вкушение хлеба и принятия вина является кульминационным моментом встречи с Господом и представляет собой процесс, связывающий духовное и материальное и, как и все подобные процессы, является самым трудным для восприятия и, таким образом, неизбежно вызывающим самые горячие богословские споры и дискуссии. Для Апостола Павла было вполне очевидно, что заповедь хлебопреломления представляет собой явление, в котором соприкасаются два мира: мир видимый (материальный), представленный хлебом и чашей, и мир невидимый (духовный), в котором явлен сам Христос. Слово «сие» отсылает участников от материальной к другой, невидимой реальности. Насколько тесно связываются эти две реальности и связываются ли они вообще? Что означает «причаститься от одного хлеба?»

Понятие «причаститься» (μετέχομεν от μετέχω) означает стать частью, быть сопричастником. Истолковывать это понятие можно по-разному. Можно думать, что вкушая хлеб, как физическую реальность мы приобщаемся (становимся частью) физической реальности Христа, можно считать, что принимая материальный хлеб мы входим в духовную реальность Господнего Тела, а можно согласиться, что вещественность хлеба просто условный, ментальный символ, который помогает членам церкви сосредоточиться на жертве Иисуса. Возможны и другие варианты понимания этого явления и их комбинации. Например, можно считать, что Господь подает свою благодать через само вкушение и таким образом, тело и кровь Христа «присутствуют» не в веществе, а в действиях, которые оказывает Вечеря. От того как каждый служитель или община истол-

ковывает понятие причащение, зависит выбор способа осуществления Вечери в любых условиях, а особенно в условиях строгого карантина.

Сакраментальный подход настаивает на реальности Присутствия Иисуса на Вечери, которое может быть двух видов – материальное и духовное присутствие. В Средневековье сложилось представление о материальном, физическом присутствии Христа, которое происходит через Его воплощение в хлеб и вино. Однако, поскольку после эпиклезы или консекрации вкус и вид хлеба и вина остается без изменений, некоторые понимают, что происходит транссубстанциация (*transubstantiatio*, пресуществление, преложение), когда в реальности хлеб и вино отсутствуют, а остается лишь их видимость, а сущностно под видом хлеба и вина является физическое тело и кровь Спасителя. Другие смягчают эту позицию за счет понятия «единосущности», которое предполагает, что на евхаристическом столе реально присутствуют хлеб и вино и одновременно тело и кровь Христа. Эту единосущность можно трактовать как двойственность природы евхаристического вещества подобно двойственности природы Христа (божественная и человеческая).

Присутствие Господа может быть также духовным. При этом оно настолько же реально, как и материальное присутствие, потому что мир духовный реален и даже более реален, чем мир материальный, который истлевает и проходит. Чаще всего такое присутствие толкуется либо как тайна веры, которая обходится без объяснений, либо через различные формы соприсутствия (*консубстанциация, consubsantiatio*), т.е. тело и кровь Христа как бы проникают хлеб и вино (*sup pane, sub pane, in pane*) не превращаясь и не соединяясь с веществом евхаристии.

Также можно говорить о реальном отсутствии Христа на Вечери, когда ее воспринимают как условный символ, не несущем никакой духовной нагрузки и не связанным с означаемой реальностью в священнодействии. В таком значении трапеза Господня становится только ментальным процессом. Для понимания приобщения нам представляется более продуктивным отказ от подобных онто-теологических объяснений и переход на язык семиотики, которая может объяснять реальность присутствия Христа через категорию знак (в отличии от символа). Однако, следует иметь в виду, что между понятиями знак и символ есть путаница. Эти понятия, употребляемые в разных контекстах, многие исследователи определяют чуть ли не диаметрально противоположным образом. Например, Эльвира Спинова, изучающая функцию символов, видит разницу знака и символа в том, что символы участвуют в реальности, а знаки не участвуют. Она приводит расхожий пример флага страны, который является символом, но непосредственно связан с реальностью государственной власти, что выражается в отдании чести флагу, гимну или другой официальной символической^[3]. Но как при таком понимании быть с математическими

^[3] Эльвира Спинова, «Функции символа», *Знание. Понимание. Умение*, вып. 2 (2009), 205.

символами, которые абсолютно конвенциональны? Их выбирали совершенно условно и часто используют разные символы, указывающие на одну и ту же математическую реальность. При этом их называют только символами, а не знаками. И наоборот, есть типичные примеры знаков (а не символов), имеющих не условную, а однозначную и очень устойчивую связь с реальностью.

Типичным примером могут служить денежные знаки. Никто никогда не станет называть банкноты денежными символами. Они являются знаками, эквивалентно отражающими некую ценность, и поэтому имеют четкую стоимость, в то время как символ золота, принятый в таблице Менделеева, никак не связан с реальной ценностью этого металла и его никогда не назовут денежным знаком.

Вечеря Господня не только указывает, но и связывает и тем самым выявляет означаемую реальность тела и крови Христа. Поэтому описывая ее следует использовать понятием «знак», а не «символ» и относиться к ней следует, как к реальному знаку, связанному с указующей реальностью. Аналогично денежным знакам, связанным с реальной стоимостью.

2.4 Вечеря Господня — это евхаристия (благодарение)

Одно из самых ярких и сильных чувств, которое вызывает в участвующих Вечеря Господня — это чувство великой благодарности. Поэтому на Востоке за этим установлением с древности утвердилось название — евхаристия (благодарение). Этим наименованием пользовался автор Дидахе, а также раннехристианские писатели Игнатий Антиохийский и Иустин-Философ мученик.

Действительно — «возблагодарив» (εὐχαριστέω, 1 Кор. 11:24) — это первое слово, с которого началась Вечеря Господня в тайной иерусалимской горнице. Благодарность — это чувство присущее не только Вечери Господней. Некто сказал: «Благодарение — это воздух, которым живет Церковь». Это не только поэтичное, но и глубоко верное определение. Священное Писание призывает: «За все благодарить» (1 Фес. 5:18). Но благодарность, которую мы испытываем, вкушая Трапезу Господню, существенно отличается от обычной благодарности, которую возносят дети Божии в ответ на увиденные дела Отца Небесного.

Мы должны благодарить Господа за все благословения, которые Он изливает на нас. Мы также стараемся благодарить Его за те трудности, невзгоды и неприятности, которые случаются с нами, хотя порой это стоит серьезных усилий, и благодарность далеко не всегда вырывается просто и естественно из изнуренной бедами души. Но крылья веры помогают подняться ввысь и возблагодарить за всё, зная, что любящий Отец не допустит ничего такого, что не служило бы ко благу Его чад.

Но благодарение на Вечери Господней, прежде всего, отличается тем, что это есть первоначало всех благодарений. Оно не столько является

благодарением за определенное даяние Божие, сколько благодарением за само положение верующего, как чада Божьего.

Благодарность на Вечери Господней – это, по выражению А. Шмемана, «опыт рая». Она как бы переносит к престолу, который видел Ап. Иоанн в Откровении, будучи, на о. Патмос, и соединяет с гимном, воздающим «славу и честь, и благодарение Сидящему на престоле, живущему во веки веков...» (Отк. 4:9). Это больше, чем благодарение безгреховного Адама, который видел Бога только как Творца и Вседержителя, по воле Которого все существует и сотворено, но это благодарение искупленного и усыновленного человека, имеющего опыт отступления и свободного избрания Бога.

Таким образом, участие в Вечери Господней неизбежно вызывает в человеке чувство глубокой благодарности Богу как Отцу за все, что Он совершил и еще совершит в мире и в Церкви Христовой: за весь тернистый путь к Небесному Иерусалиму, который начался от творения и прошел через грехопадение, возрождение и освящение. Эта благодарность прежде всего за отношение Бога-Отца к людям, которое выразилось не в гневе, а в любви непостижимой. Любви, отдающей самое дорогое – Сына единородного за отвергающих и ненавидящих Отдающего.

2.5 Вечера Господня – это общение (койнония)

Вечера Господня устанавливалась Христом и всегда проводилась не как индивидуальная, личная, а как общая, совместная трапеза. Немыслимо, чтобы она проводилась как принятие хлеба только для себя. Общение начинается с того момента, «когда вы собираетесь в церковь...» (1 Кор. 11:18). Так начинает наставление о правильном проведении Вечери Господней Ап. Павел. «Собраться в Церковь, – в понятиях раннего христианства, – пишет Грегори Дикс, известный литургист англиканской церкви, – значит составить такое собрание, цель которого выявить, осуществить Церковь»^[4]. То есть, это не просто войти под кров молитвенного дома и вступить в беседу с братьями и сестрами. «Вы, – говорит Апостол, – тело Христово, а порознь – члены» (1 Кор. 12:27). Выявить и засвидетельствовать перед миром и перед Богом тайну Церкви призвано любое богослужение, но особенным образом это проявляется в собраниях, на которых совершается Вечера Господня. Именно поэтому Вечера Господня немислима без общения детей Божьих между собой.

Во время своего земного странствования Церковь призвана поддерживать и развивать общение среди верующих, и общение с Троициным Богом. Для этого используется Божественное слово, объединяющее членов церкви, а также священнодействия, в частности Вечера Господня. Если воспринимать хлебопреломление не только как воспоминание прошлого, а как реальную встречу с Сыном Божьим, то это значит, что происходит таинственное и непостижимое общение с Отцом через Сына

^[4] Dom Gregory Dix, *The shape of the liturgy* (Bloomsbury Publishing, 2015), 20.

в Духе Святом, т.е. совершается тринитарное общение. При этом следует иметь в виду, что практика общения как койнонии при совершении Вечери не является начальной точкой, которая объединяет людей. Она просто выявляет то общение, которое дети Божьи имеют с Отцом и друг с другом. Апостол Иоанн пишет: «если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение (κοινωνία — койнония) друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1 Ин. 1:7).

«Койнония» — это сложное понятие, которое означает глубокое общение, которое происходит как связь, как участие в радостях и горестях друг друга, это формирование общности. Койнония — это повседневная жизнь церкви и особый момент церковного общения — Вечера, где происходит кульминация встречи людей со Христом. Койнония во время хлебопреломления связывает членов церкви между собой и с Господом и таким образом связывает видимый и невидимый мир и эта связь является основополагающей в тайне спасения и утверждает жизнь благодати, благодаря которой мы становимся «причастниками (κοινωνία) божественного естества» (2 Пет. 1:4). Как осуществляется эта составляющая Вечери в онлайн хлебопреломления, сказать трудно.

2.6 Вечера Господня — это освящение

В послании к Коринфской церкви Ап. Павел указывает на освящающее действие Вечери Господней: «Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны, и не мало умирает» (1 Кор. 11.28-30).

В этих словах предстает уже не общецерковная, эkkлeзиологическая сторона Вечери Господней, а глубоко индивидуальная, или экзистенциальная ее особенность. Можно бесконечно удивляться Божественной премудрости, которая так тесно связала в одном установлении приобщение к церковному, вселенскому началу и пристальное внимание к личному, частному, персональному положению каждого участника.

Вкушение Трапезы Господней производит личное очищение и освящение каждого члена Тела — Церкви Христовой не магически, от вкушения хлеба и вина, а путем отделения от греха чрез отсечение неугодных Господу проявлений и чувств, и, с другой стороны, через укрепление в благодати, указывая на Христа. Мартин Лютер писал, что: «не телесным ядением и питием осуществляется оставление грехов, но Голгофской жертвой Иисуса Христа, воспринимаемой верой участвующего»^[5]. Это точное евангельское определение, так как освящение не происходит «автоматически», без участия самого человека. Но как конкретно проявляется вера участвующего?

^[5] М Лютер, *Краткий катехизис*, ПИКОРП (Минск: Фонд «Лютеранское наследие», 1996), отдел 5, п.3.

Ап. Павел говорит, что человек желающий участвовать в Вечери Господней должен прежде испытать себя, готов ли он? Если он в конфликте с кем-нибудь, если он совершил сознательный грех или пребывает во грехе до сего часа, то, испытав себя, он должен непременно покаяться, т.е. не просто оплакать свой грех, но волевым актом, с Божьей помощью, оставить его.

Таким образом, раскаявшись и оставив грех, чадо Божие взойшло на новую ступень освящения. Если же человек не раскаялся и вкушает от хлеба и чаши, то для его же блага Бог вынужден допустить к нему болезнь, немощи и страдания плоти. И рука Божия будет тяготеть над человеком до тех пор, пока он не раскается и не станет чище и святее. Непреложная воля Божия заключается в нашем постоянном освящении. Если люди уклоняются от освящения, то Бог снова через страдания направляет их на этот путь.

Возникает парадоксальная ситуация: приобщение Плоти и Крови Христа, имеющее живительное действие, оказывается для некоторых болезненным, а порой и смертельным. Живительная сила Христа иногда оказывается смертоносна для плоти. Но виновен в этом сам человек, если он не испытает себя, а называясь именем Христовым, остается в недостатках и костенеет во грехах. Поэтому результат вкушения хлеба и вина на Вечери Господней иногда представляет собой картину, описанную Ап. Павлом в послании к Коринфской церкви: «Оттого многие из вас немощны и больны, и не мало умирает» (1Кор. 11:30).

Подсознательно чувствуя такое очищающее действие Вечери Господней, некоторые верующие, зная за собой неоставленные грехи, уклоняются от участия в ней. Если это делается для того, чтобы примириться или исправить свои пути — это вполне оправданное и желательное самоотстранение.

Но если человек ничего не исправляет в своей жизни и не думает исправлять, но, чувствуя возможность наказания от Господа, уклоняется от Него, то он подобен больному, не желающему лечиться. Лучше для человека подвергнуться наказанию от Господа здесь, на земле, и в страданиях плоти войти в Царство Небесное, чем, уклонившись от наказания, болезненно прожить земную жизнь и оказаться вне врат вечности. Поэтому Ап. Павел пишет: «Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы; будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром» (1Кор. 11: 32-33). Из этого следует, что не нужно без крайней необходимости воздерживаться от участия в Вечери Господней.

Таким образом, важная роль Вечери в том, что через обновление покаянием перед зеркалом Священного Писания и самим Иисусом, при самоиспытании и достойном/недостойном участии, она помогает формировать личную святость тех, кто предварительно получил позиционную святость от Христа.

2.7 Вечеря Господня — это залог грядущего

Иисус Христос, устанавливая Вечерю Господню, говорил: «Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего» (Мф. 26:29). Другими словами, участие в этой трапезе возбуждает и обновляет эсхатологическую надежду христиан.

Вечерю Господню часто называют «Трапезой Царства» и это не случайно, ибо она открывает виденье грядущего Царства Небесного, в котором произойдет окончательное обновление всего существующего в мире. В этом смысле Вечеря Господня — предвкушение этого желанного Царства. По выражению проф. А.Т. Николайнена: «Каждая современная Евхаристия в определенном смысле является «предпоследней», так как следующая может быть полным торжеством в Царстве Божьем»^[6]. Следующая трапеза может быть тем торжеством, на которое указывал Господь Иисус Христос Своим ученикам: «И Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем...» (Лк. 22:29-30). Поэтому А. Шмеман определил Вечерю Господню как: «таинство пришествия воскресшего Господа, таинство встречи и общения с Ним за Его трапезой, в Его Царстве...»^[7].

Таким образом, Вечеря Господня напоминает и являет всем собравшимся зарю таинственного, предвечного Царства Божия, указывает на необходимость подготовки к этому Царству, осуществляет движение и восхождение Церкви к Нему. Именно в такое русло направляют нас слова Ап. Павла, указывающие, что совершать эту трапезу здесь на земле Церковь Христова будет «доколе Он придет!» (1 Кор. 11.26).

Христианство с первых веков своего существования, видело в Вечере Господней не только чаяние и надежду будущего Царства Божия, но и залог грядущего искупления человеческой плоти, подаваемый в зримой, осязаемой форме. Что это значит? Чтобы распространить искупление не только на дух и на душу, но и на тело, Иисусу Христу необходимо было пострадать не только душой (то есть отдать жизнь) и духом (пережить духовную разлуку с Богом: «Отче, для чего Ты оставил Меня?»), но и принять плоть, и пострадать ею: «А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные...» (Евр. 2.14). То есть, для уничтожения греха во плоти Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех. Христова плоть — это единственная плоть, которая победила смерть и восторжествовала над тлением. И поэтому, приобщаясь Плоти и Крови Христа при вкушении хлеба и вина, люди присоединяются к Христовой победе над смертью. И как смерть не смогла удержать Господа нашего, так она не сможет удержать и наше тело в день прише-

^[6] А.Т. Николайнен, «Евхаристия в свете исследований Священного Писания Нового Завета», *Богословские труды* 11 (1973), 189.

^[7] Александр Шмеман, *Евхаристия. Таинство царства* (Париж: YMCA-Press, 1988), 53.

ствия Иисуса Христа за своими искупленными. Поэтому, принимая хлеб и вино, а в духовном мире в это время верою приобщаясь Плоти и Крови Христа, дети Божии получают наглядный залог будущего искупления собственной плоти.

Вечеря Господня как залог Грядущего являет истинный свет, идущий, по выражению Н. Бердяева, не только из прошлого, но и от будущего, и тем самым она укрепляет нас в созидании Царства Небесного. Не напрасно ранняя церковь ждала прихода Царства и молилась о его приходе и ранним литургическим возгласом было «Маранафа». Как пишет Иоанн Зизиулас: «Это выражение (1 Кор. 16:22; Откр. 22:20; ср. Дидахе 10:6) в своих двух возможных значениях, ставит перед экзегетами некую проблему (Маран-афа= Господь грядет; Марана-фа= Гряди, Господи!)»¹⁸¹. И далее он настаивает, что это не случайная игра слов, но эта двусмысленность выражает и молитву-желание, чтобы Господь пришел и твердую уверенность, что Он неизбежно грядет.

3. ЛИТУРГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЕВХАРИСТИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ

Все литургические формы проведения Вечери Господней в условиях карантина определяются пониманием ее сущности. В зависимости от акцентов, которые делает служитель (служители) каждой поместной церкви, выбирается метод проведения хлебопреломления в кризисных условиях карантина. Одна община подчеркивает воспоминание, другая освящение, какая-то — само приобщение и это формирует практический подход к совершению священнодействия. В идеале все евхаристические характеристики должны быть гармонично сбалансированы и само пространство Вечери должно обеспечивать встречу Христа с участником трапезы. Т.е. литургическая практика должна создать условия для реализации энкаунтера с Иисусом. На практике это получается не всегда, поэтому анализируемый документ Одесской семинарии предлагает четыре патерна проведения Вечери в условиях жесткого карантина. Рассмотрим их подробнее.

3.1 Перенос

Первый вариант рекомендует перенос Вечери на послекарантинное время. Положительные аспекты такого решения сформулированы следующим образом:

- ◆ «В виду того, что в Писании нет четких указаний о периодичности проведения Вечери Господней (Лук. 22:19), то нет греха или нарушения с библейской или богословской точки зрения в переносе Вечери

¹⁸¹ Иоанн Зизиулас, «Евхаристия. Некоторые библейские аспекты», *Символ*, вып. 24 (1990), 20.

Господней на более позднее время. В советский период были времена, когда Вечеря совершалась нерегулярно, а по возможности.^[9]

- ◆ Перенос Вечерю, поместная церковь в соответствии с наибольшей заповедью (Мф. 22:39) проявляет любовь и заботу о ближних в период опасности инфицирования COVID-19.
- ◆ Поместная церковь не нарушает установленные условия карантина и предписания врачей, проявляя социальную ответственность и сохраняя доброе свидетельство перед внешними (1Пет. 2:12-17).

Отрицательные аспекты:

- ◆ Отсутствие общения в чаше и хлебе наряду с отсутствием физического общения ослабляет единение поместной церкви (1Кор. 10:16-17).
- ◆ Нарушается обычный ритм регулярного совершения Вечери Господней.
- ◆ Утрачивается практика духовной подготовки к Вечере, исследования себя на предмет соответствия (1Кор. 11:28), а также исповеди участника.
- ◆ Смерть Господня не возвещается в собрании святых через видимые знаки (1Кор. 11:26)^[10].

Главной богословской основой предложения перенести хлебопреломление на после карантинное время является заповедь любви к ближнему (Мр. 12:31; Иак. 2:8) и библейская социальная этика. Перенос хлебопреломления является самым безопасным, с точки зрения эпидемии, вариантом, потому что он подразумевает — лучше потерпеть неудобство членам церкви, чем подвергнуть потенциальной опасности не членов. Если исходить из принципа смирения и любви, то этот вариант выглядит одним из самых привлекательных, хотя он конфликтует с принципом личной аскетике и сакраментальности. Личная аскетика предполагает дисциплину освящения, частью которой является участие в Вечери Господней (см. 2.6). Речь идет о самоиспытании, которое каждый верующий проводит в своем сердце перед Вечерей^[11].

Главные потери в этом варианте с богословской точки зрения, можно оценить как ослабление духовного общения (соучастия, койнонии, Деян. 2:42). Христианин является христианином только если он живет в солидарности и в общении с другими людьми, но особое евхаристическое, т.е.

^[9] Перед Второй мировой войной, в пик атеистических гонений на верующих, хлебопреломление совершалось нерегулярно и немногими очень пожилыми дьяконами, оставшимися на свободе. Например, А. Шукина описывает, что в 1938 г. в Одессе хлебопреломление совершал тайно, по домам, престарелый дьякон П.Т. Маклаков (Татьяна Иванова, Первая Одесская церковь ЕХБ в документах и свидетельствах (Одесса: Первая одесская церковь ЕХБ, 2019), 156-57.

^[10] Игорь Бандура и др., «Проведение Вечери Господней в условиях карантина», *Богомыслие*, спецвыпуск, №26, 2020. — С.8-19.

^[11] Подробнее см. Тарас Дятлик, «Богословско-экзегетический анализ темы суда в Вечере Господней», *Практична філософія*, 2018.

полное общение у него может быть только с людьми одного Духа, за одним Столом Господним. Общая трапеза создает ойкос, единый дом, манифестацией чего становится Вечеря Господня. Она же обновляет надежду на последнюю брачную Вечерю Агнца, поэтому задержки или редкое участие в Вечери ослабляет эту надежду, притупляет койнонию христиан.

Неудивительно, что для многих христиан решение отодвинуть участие в евхаристии на неопределенный срок кажется очень печальным и даже недопустимым. Это чувство очень поэтически выразил Иван Лещук: «Богослужение не останавливается никогда. Слышите, никогда! Никогда, нигде, и никем. При самой большой беде. Пандемии, войне, чуме. Виртуальной, реальной, мании. И даже, когда разрушен храм. И даже, когда не осталось камня на камне. При заключенном, закрытом храме. Богослужение начинается не в храме. Богослужение не останавливается никогда»^[12]. По сути, Лещук предлагает проводить богослужение, и в том числе Вечерю, на любом месте, в нашем случае, в кругу семьи, находящейся на карантине:

«Евхаристия совершается всегда! Форс-мажор очищает догмы. Смиряет наш чин, литургии. Причастие совершается всегда! ... Трапеза совершается всегда. По домам, одиноким кельям. Каждая горница — храм. Двое или трое — церковь. В каждом доме, глава — священник. Епископ, диакон, пастырь. А если семья без мужа, мужчины, отца или брата? Служение совершает жена, женщина, мать, сестра! Христос посреди всегда!»^[13]

Приоритетность и важность Вечери вполне объяснимы и для многих сам факт совершения и личного участия в хлебопреломлении кажется важнее всех возможных негативных последствий. Именно такое решение описано во втором варианте проведения Вечери.

3.2. В кругу семьи (индивидуально)

Этот способ проведения хлебопреломления в условиях карантина основан на представлении, что Вечеря отражает исключительно личные взаимоотношения христианина и Христа и зависит только от правильности веры, которая устанавливает связь с Иисусом. Он описан как возможность каждому христианину в кругу семьи или, если семья не разделяет его взгляды, в одиночестве совершить хлебопреломление по образцу, указанному в Евангелиях на тех элементах, которое ему доступно. В идеале это хлеб и вино либо виноградный сок, но в случае их отсутствия с тем, что есть в его распоряжении. Церковь, иерархия служителей, порядок, традиции и т.д. считаются желательными, но не обязательными либо вообще не имеющими значения. Такое отношение особенно применимо к форс-мажорным обстоятельствам.

^[12] Иван Лещук, «Записки смутного времени», *Богомыслие*, спецвыпуск, №26, 2020.

^[13] Там же,

Одной из разновидностей такого подхода является представление о домашней церкви (Рим. 16:4; 1 Кор. 16:19; Фил. 1:2), как о семье или об ограниченном круге родственников и друзей^[14]. В этом случае, не только в условиях карантина, но и в обычных обстоятельствах, хлебопреломление совершается либо патроном (лидером) этой группы либо любым членом сообщества. Базовой интенцией в таком случае является представление, что церковь возникает там, где собрались двое или трое. Понятие святости в таком случае как правило сводится к идеи позиционной святости во Христе и самооценке каждого участвующего. Также определенное значение имеет представления о святости лидера и его ближайшего окружения. Вечеря в таком случае чаще всего становится открытой. Община не несет ответственности за своих членов, хотя вообще понятие общины в таком случае отделить от понятия религиозное общество довольно сложно.

Исследуемый документ отмечает положительные и отрицательные аспекты такого подхода

«Положительные аспекты:

- ◆ При таком подходе не прекращается привычный процесс регулярного участия в Вечере Господней, хотя и происходит он в нестандартных условиях и в разрез с установленной практикой.
- ◆ Соблюдаются условия карантина и социальной изоляции (1 Пет. 2:12-17). Все члены церкви в кругу своей семьи могут без страха и опасения принять участие в заповеди Господней.

Отрицательные аспекты:

- ◆ При таком подходе нет должного организатора Вечери. Согласно исторически принятым в братстве установлениям, крещение и Вечерю Господню обычно совершает пастор церкви или по его поручению кто-либо другой.^[15]
- ◆ Неизвестны все участники таинства. У церкви нет возможности осуществлять церковную дисциплину (1 Кор. 11:27). Люди, находящиеся на церковном взыскании (замечание или отлучение) могут принимать участие в Вечере Господней (1 Кор. 5:11-13).
- ◆ Из-за отсутствия опытности или по небрежению возможны манипуляции с элементами заповеди (1 Кор. 11:20-22,33-34).
- ◆ Очень важно, что при таком подходе утрачивается, присущая Вечери Господней «койнония», соучастие, общность или единение помест-

^[14] Подробнее см. статью А. Гейченко «Домашняя церковь в отечественной баптистской экклезиологии и современной библеистике», *Богмыслие*, №26, 2020.

^[15] «8. В каждой общине крещение, хлебопреломление и бракосочетание совершается рукоположенными пресвитерами. Но при отсутствии таковых, эти действия могут совершаться и не рукоположенными членами общины, однако только по поручению Церкви». 28 октября 1944г. «Положение о Союзе евангельских христиан и баптистов» http://mbchurch.ru/publications/brotherly_journal/150/

ной церкви (1 Кор. 10:16-17). Церковь распадается на родственные группы, тогда как Церковь включает в себя представителей разных возрастов, полов, национальностей (1 Кор. 11:33-34).

- ◆ Пасторы (само)устраиваются от ответственности за Божье стадо.¹¹⁶¹ Один из важных признаков Церкви по учению реформаторов — верное совершение таинств — упускается.
- ◆ Вместо единения Вечера Господня может способствовать индивидуализму в церкви, поскольку такой подход может говорить, что личное участие в Вечере важнее общинной трапезы, «общего дела» (литургия) и благодарения (евхаристия) (1 Кор. 11:33-34).
- ◆ Не совсем понятно, в таком случае, каким эkkлeзиологическим статусом обладает семья. Современные попытки прочесть библейское понятие «домашней церкви» через призму современного понятия семьи явно не попадают в цель, поскольку домашние церкви в Новом Завете были прежде всего церквями, которые собирались в домах некоторых членов.
- ◆ Отход от принятого порядка проведения Вечери некоторыми церквями может способствовать возникновению разногласий и недопониманий среди церквей братства (Ин. 17:21)¹¹⁷¹.

Даже беглый взгляд на плюсы и минусы такого подхода показывает, что хотя авторы документа старались быть объективными, все же они обозначили значительно больше недостатков, чем положительных элементов в этом подходе. Но надо сказать, что понимание всеобщего священства и безграничность благодати, которая не стеснена стенами молитвенных домов или действиями служителей — это вполне евангельское представление. Ап. Петр пишет вполне определенно о верующих, как о живых камнях, которые должны устраивать из себя дом духовный, священство святое (1 Пет. 2:5) и далее он продолжает: «Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет;» (1 Пет. 2:9).

Эти заявления Апостола, обращенные ко всем членам церкви как будто позволяют считать, что любой из них может совершить священническое служение хлебопреломления, но Ап. Петр в этом же послании указывает на различные служения в домостроительстве благодати Божьей и на индивидуальные служения каждого друг другу (1 Пет. 4:10-11), а не только на взаимоотношение каждого с Богом. Особенно он подчеркивает пасторскую роль (1 Пет. 5:1-5). Таким образом, хотя благодать изливается не только через служителя, но через любого чада Божьего, в отношении служения не все поставлены Богом в одинаковое положение.

¹¹⁶¹ Трактат Мартина Лютера о чуме 1527 год. Мартин Лютер во время эпидемии чумы оставался с церковью в Виттенберге, это стоило жизни его дочери Елизаветы. Лютер утверждал, что пастор и врач не имеют право покидать свой пост.

¹¹⁷¹ Бандура и др., «Проведение Вечери Господней в условиях карантина».

Хотя каждый христианин — священник Бога Всевышнего в смысле личного освящения и предстояния за себя и за своих ближних, но не каждый христианин поставлен Богом для священнодействия. Христос дает дары служения так, как Ему угодно (1 Кор. 12:11). Служители нужны для служения святым (т.е. друг другу) и для сохранения порядка и дисциплины, что составляет важную часть идеи пасти Божие стадо, надзирая за ним (1 Пет. 5:2).

Другими словами, идея совершать Вечерю дома, без церкви, игнорирует божественное установление о поместной церкви как об экклезии, отражающей Тело Христово, в котором есть и слабые и сильные члены, представители разных этносов и культур (иудеи и эллины), разного социального положения (рабы и свободные) и т.д. (1 Кор. 12:13). Тем более, что, как показано в 2.5, одна из важнейших сущностных евхаристических характеристик есть общение разных групп и разных членов церкви не только со Христом, но и с друг с другом, что отсутствует в рассматриваемом варианте.

Следует заметить, что идея совершения Вечери дома, самостоятельно латентно указывает на глубокий сакраментализм и на общедоступность благодати. Сакраментализм заключается в том, что особое внимание уделяется таинственному освящающему действию Вечери. Действительно, если считается, что недопустимо пропустить или совершить хлебопреломление позднее, то это говорит не столько о силе веры вообще, сколько об убежденности в таинственной евхаристической поддержке духовной жизни. Другой незримый аспект, который является весьма положительным в этом подходе — это безграничное действие благодати, не связанное традиция и правилами, действующее на каждого персонально. Как известно, благодать — это благой, превосходнейший дар, который дан человечеству и имя этому дару — Христос, который созидая Церковь, обращается к каждому персонально. Благодать Божья освящает не только каждого верующего, но и пищу, которую он вкушает. Это совершается через молитву (1 Тим. 4:5).

В условиях карантина эта истина стала очевидной для многих традиций. Даже в православии, которое всегда подчеркивало храмовость служений и действие благодати только через правильно рукоположенных служителей, признали, что для освящения пищи или даров не обязательно молитва священника. Можно совершить молитву дома, самостоятельно и дар будет освящен точно так же, как и после молитвы рукоположенным служителем. Рабочая группа при патриархе Московском 11 апреля 2020 опубликовала следующий текст: «В условиях распространения коронавирусной инфекции, учитывая, что у многих прихожан не будет возможности лично посетить храмы в праздник Входа Господня в Иерусалим (Вербное Воскресение), по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла миряне могут освятить ваши (вербы) дома следующим образом: пропеть (прочитать) тропарь празд-

ника Входа Господня в Иерусалим *«Общее воскресение / прежде Твоя Страсти уверяя, / из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже. / Темже и мы, яко отроцы победы знаменья носяще, / Тебе победителю смерти вопием: / осанна в вышних, / благословен Грядый во имя Господне»*, затем трижды окропить вербы святой водой со словами: *«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь»*^[18]. Другими словами благодать и священство доступно всем верующим.

3.3. Разделенно и совместно (в церкви и дома одновременно)

Третий подход представляет собой комбинацию индивидуального и общинного проведения хлебопреломления. В основе его лежит представление о важности общины для совершения Вечери Господней, но община мыслится не только как собрание людей находящихся в непосредственной близости и в индивидуальном (визуальном) контакте, но как распределенная в пространстве группа связанная между собой духовными узами, взаимными обязательствами и всесторонней ответственностью. В разных вариантах этого подхода есть попытки создать визуальный контакт и иногда даже предметный, но тщательно избегая тактильного контакта и сохраняя социальную дистанцию из-за карантина.

Практически это совершается разными путями. Например, в некоторых случаях хлебопреломление совершается несколькими служителями и транслируется через YouTube, а после этого дьяконы развозят хлеб и вино, над которыми совершена молитва по домам в индивидуальных пакетах. Членам церкви рекомендуется включить архивную видеозапись хлебопреломления и принять хлеб и чашу. В другом случае дьяконы получают право приехать к малым группам членов церкви (5-7 человек), которые собираются в доме одного из них, и совершить там хлебопреломление как это обычно принято в церкви после того, как несколько пресвитеров совершили Вечерю в церкви, транслируя это служение онлайн. Иногда, при наличии технических возможностей, Вечерю совершают, не выходя из машин во дворе церкви. После преломления хлеба дьяконы подносят хлеб, а потом вино в одноразовой посуде к каждой машине и все одновременно принимают Вечерю. Возможны комбинации этих вариантов и другие их разновидности.

Изучаемый документ определяет положительные и отрицательные последствия этого подхода:

«Положительные аспекты:

- ◆ При такой модели совершение Вечери Господней не прерывается.
- ◆ Организатор таинства не вызывает сомнений в своей легитимности среди участвующих в Вечери Господней. Похожая практика применяется при посещении больных.^[19]

^[18] <https://t.me/Patriarchrabochayagruppa/31>

- ◆ Поскольку Вечеря Господня совершается служителями, они знают участников и могут проследить соблюдение церковной дисциплины в соответствии с требованиями поместной церкви (1Кор. 11:28-32).
- ◆ Служители церкви берут на себя ответственность за то, чтобы члены церкви имели общение в чаше и хлебе (1Пет. 5:2-4).
- ◆ Поскольку Вечерю совершают служители, манипуляции с элементами таинства исключаются.

Отрицательные аспекты:

- ◆ При таком подходе также нет единения («койнонии») всей поместной церкви, фрагментарность остается (1Кор. 11:33).
- ◆ Некоторые служители или члены церкви могут отказаться от такого формата Вечери из боязни инфицировать или инфицироваться во время собрания. Отказ служителей проводить Вечерю или членов поместной церкви предоставить жилье либо участвовать в таком формате Вечери Господней может привести к обидам и разрушению единства церкви (Рим. 14:1).
- ◆ Даже при тщательном соблюдении санитарных норм существует вероятность инфицирования участников Вечери, что может привести к плохому свидетельству перед внешними (1Пет. 2:12-17).
- ◆ Нарушение закона и санитарных норм карантина может повлечь за собой административные взыскания или даже уголовное преследование со стороны властей (Рим. 13:1-7)^[20].

Главная интенция этого подхода в том, чтобы сохранить общинность, порядок и церковную дисциплину, единое учение и ощущение братско-го/сестринского присутствия и вместе с тем максимально удовлетворить требования карантина и сохранить друг друга от заражения. Это позиция «и-и» а не «или-или». Как любой вариант динамического равновесия, позиция такого рода имеет много положительных и столько же отрицательных сторон.

Несомненное достоинство заключается в сохранении церковности. Вечеря всегда существует в церковном пространстве, поэтому начинаются наставления Ап. Павла о Вечери словами: «когда вы собираетесь в церковь (ἐκκλησία)» (1 Кор. 11:18). Вне церкви нет Вечери. Христос обещал быть там, где двое или трое собраны во имя Его (Мф. 18:20), а не там, где изолированный одиночка вспоминает о Нем в «башне из слоно-

^[19] Иустин-Философ описывая Вечерю в первой половине II в. замечал, что «После благодарения предстоятеля и возгласения всего народа, так называемые у нас диаконы, дают каждому из присутствующих приобщаться хлеба, над которым совершено благодарение, и вина и воды, и относят к тем, которые отсутствуют» Первая апология, 65: В (Петр прот. Преображенский, *Памятники древней христианской письменности. Сочинения древних христианских апологетов, Святой Иустин Философ*, т. 3 (М.: Катков и К, 1863).

^[20] Игорь Бандура и др., «Проведение Вечери Господней в условиях карантина», *Богмыслие*, спецвыпуск, №26, 2020. — С. 8-19.

вой кости». Многие богословы вообще чуть ли не отождествляют церковь и евхаристию. Так, в православии доминирует афанасьевское евхаристическое богословие, которое утверждает, что «евхаристия делает церковь», исходя из того, что Церковь — это Тело Христа, а во время Вечери Христос сказал, указывая на хлеб — «сие есть Тело Мое». Следовательно, Тело Христа является во время евхаристии. Правда, возникает вопрос — а разве вне евхаристии Тело Христа на земле не присутствует? Если знаком Божьего Присутствия является каждый возрожденный член Церкви, то своей жизнью в сообществе других детей Божьих он являет Тело Христа (вместе Тело, а порознь — члены Рим. 12:5; 1 Кор. 12:27). Значит, Тело Христа не выявляется Вечерей, но Вечеря демонстрирует общину, как Тело Христа. Другими словами, Тело Христа, отраженное в общине верных, существует до евхаристии и вне ее, но собираясь вместе и ожидая друг друга (1 Кор. 11:33) община свидетельствует миру о живом Христе, действующим любовью. Поэтому вечерю можно совершать только в рамках общины.

В условиях карантина актуальным вопросом становится — должна ли община собираться вместе, визуализируясь в одном топографическом локусе или она может оставаться и быть общиной без физического присутствия? Что собирает общину? Одно помещение? Один Дух? Одно Слово? Не секрет, что не все собранные в одном помещении составляют одну общину, также не все слушающие Слово являются общиной. Один Дух безусловно объединяет общину, но его трудно верифицировать и указать — кто имеет, а кто не имеет этот Дух. Для видимой общины нужны видимые знаки. Для невидимого Тела Христова такие знаки не нужны. Господь знает Своих. Но в видимом мире всегда есть граница, отделяющее тело от не-тела. Если Вечеря совершается в пространстве видимой общины и только для членов церкви, то вполне возможно, что видимым знаком общины, как сообщества святых будут дисциплина и порядок. Именно дисциплина и порядок, по единодушному мнению всей радикальной Реформации, создают границы поместной церкви.

В условиях карантина проблема границ церкви стоит особенно остро. Евгений Бахмутский в статье о Вечери в условиях карантина справедливо подчеркивает важность общинности, однако, подразумевая, что без физического присутствия община не есть община, он не указывает на самый важный зримый признак общинности. Он пишет: «Церковь — это сообщество верующих, соединенных общей верой в Евангелие, возрожденных от Слова Божия, крещенных Духом Святым в одно тело Церкви (1 Кор. 12:13, Еф. 4:3-6, 1 Пет. 1:23)»^[21]. Это абсолютно верное описание, но оно не является достаточным признаком поместной церкви. Оно не выделяет специфику поместной церкви и не отделяет общину одной традиции от другой, потому что это определение может приме-

^[21] Евгений Бахмутский *Вечеря и коронавирус — что делать?* <https://www.ekkleisia.ru/materials/pastorstvo/vecherya-i-koronavirus-chto-delat/>

нить к себе любая христианская организация. Не любое сообщество возрожденных верующих становится церковью.

Чтобы стать церковью мало иметь веру и слушать правильное Слово, даже мало собраться в одном помещении. Собраться для слушания Слова Божьего может и религиозное общество, но поместная церковь создается дисциплиной, порядком и взаимной ответственностью членов. Т.е. это сообщество, открытое для благовестия и привлечения слушателей, но строгое при приеме в члены. Это не сектантская замкнутость, но библейская селекционность. Истинная церковь служит любовью всем, возвещает спасение всем, но присоединяет к себе только через истинное покаяние и водное крещение тех, кто продемонстрировал плоды покаяния.

Таким образом общинность, понимаемая как фиксированное членство с правилами приема и отлучения есть один из главных эkkлезиологических признаков поместной церкви и именно он оказывается самым сомнительным при виртуальных технологиях Вечери Господней. В этом смысле комбинированный вариант является одним из самых удачных, хотя, наверное, неудачное в нем — это возможность заражения даже при соблюдении всех юридических норм социальной дистанции. Правда, надо признать, что точно такая же вероятность заражения существует при посещении любого продуктового магазина, в котором самым тщательным образом соблюдают правила санитарии и дистанцирования.

3.4 Вечеря онлайн

Последний, четвертый вариант представляет самый современный, цифровой подход, который многими не принимается именно в силу своей новизны и необычности, но который заставляет осмыслить многие богословские аспекты литургии и Вечери Господней.

Суть этого подхода в том, что служитель совершает хлебопреломление без физического участия общины, а все члены церкви участвуют в богослужении, видя происходящее через видеотрансляцию в реальном времени. В момент молитвы над хлебом и чашей все молятся в своих домах и принимают заранее приготовленные евхаристические элементы самостоятельно, но одновременно с пастором.

Как отмечают авторы документа, описывающего этот подход, у него есть и положительные и отрицательные стороны.

«Положительные аспекты:

- ◆ При такой модели совершение Вечери Господней не прерывается (Лук. 22:19), хотя и происходит в экстремальных условиях.
- ◆ Молитва и весь ход Вечери совершается пастором поместной церкви.
- ◆ У участников заповеди нет опасности и страха быть инфицированным. Требования карантина и санитарные нормы будут соблюдены (1Пет. 2:13).

- ◆ Порядок совершения Вечери остается приближенным к принятой традиции.
- ◆ При использовании одного из средств связи (например Zoom) члены церкви могут видеть друг друга во время Вечери. Создается эффект реального присутствия других людей. Для средних и больших церквей (больше 100 членов) этот подход может быть затруднен.

Отрицательные аспекты:

- ◆ Вечеря Господня утрачивает элемент единения общины (1Кор. 11:33) (при использовании Zoom создается виртуальная реальность присутствия других).
- ◆ Так как трансляция Вечери односторонняя (из церкви — членам), то нет возможности следовать нормам церковной дисциплины, возникает потенциальная возможность участия для всех желающих. Вечеря становится открытой (1Кор. 5:11-13).
- ◆ Использование такого подхода городскими или более технически развитыми церквями может расколоть братство по линии принятия/непринятия данного формата проведения таинства (Ин. 17:21)^[22].

Этот подход практикует абсолютно открытую Вечерю. Служители не имеют обратной связи и не знают — кто участвует в Вечери, а кто не участвует. Границы поместной церкви открыты. Хотя в этом случае создается впечатление, что формируется виртуальная община, но на самом деле, Вечеря, максимально имитируя церковное собрания, реально превращается в сугубо индивидуальное дело человека и Бога. Имитация общины происходит даже не на визуальном уровне, как в случае ЗУМ собрания, где каждый может видеть и слышать каждого, а на уровне воображения, потому что каждый видит только служителя, а не других членов церкви и представляет, что его братья и сестры в этот момент тоже молятся и принимают хлеб и чашу. Такое цифровое общение обеспечивает только вертикально-иерархические связи, но полностью отсекает горизонтальные связи членов церкви между собой. Если община имеет технические возможности совершить аналогичное богослужение через ЗУМ (или другой коммуникатор) так, чтобы подключить всех (или почти всех) членов церкви и дать им возможность молиться, петь и славословить в реальном времени, а также совершить Вечерю таким образом, то это снимает такое возражение против этого евхаристического подхода.

Вполне возможно, что развитие цифровых технологий, повторение эпидемий и политические манипуляции создадут условия для развития онлайн литургики. Папа римский Франциск еще 1 июня 2014 г. произнес проповедь, призывающую переносить богослужение в онлайн пространство^[23].

^[22] Бандура и др., «Проведение Вечери Господней в условиях карантина».

^[23] Папа римский Франциск говорил: «Недостаточно быть прохожим на цифровых магистралях, просто “связываться”; связи должны перерасти в настоящие эн-

Главный редактор журнала *La Civiltà Cattolica* Антонио Спадаро в своей книге «Кибертеология: осмысляя христианство в эпоху интернета»^[24], изданной задолго до карантина, (в 2014 г.) опираясь на теоретические работы таких авторов, как Маршалл Маклюэн, Питер Леви и Тейяр де Шарден, глубоко анализирует различные аспекты влияния сети на Церковь и ее организацию, на наше понимание откровения, благодати, литургии, таинств и других классических богословских тем. Он справедливо указывает, что цифровая среда – это не просто внешний инструмент, который облегчает общение людей, но это новое «антропологическое пространство», которое меняет то, как люди думают, знают, и выражают себя. Естественно, это требует нового понимания веры. С точки зрения Спадаро таинства не могут быть преподаны через Интернет. Приобщиться к ним можно только физически. Однако, уже сейчас совершенно понятно, что в посткоронавирусную эпоху немало церквей перейдут в Интернет, сохраняя общинность, совместную молитвенную и социальную жизнь, совместное прославление и ища новые формы совместного поклонения. Возникающая на наших глазах эпоха будет отличаться обособленностью и жизнью в онлайн, ради «безопасности человечества». Эти две особенности возникающего времени окажут серьезное влияние на церковную жизнь.

Если подобное развитие событий реалистично, то возникает еще один важнейший богословский вопрос: как происходит духовное общение людей между собой? Что формирует такое общение? В какой среде оно может происходить? Отличается ли душевное общение близких людей от духовного общения их между собой?

Душевное общение – это общение на социально-культурном уровне, коммуникация на вербальном и невербальном уровне, которая происходит с помощью слов, жестов, а также языком тела, мимики и т.д. Такого рода общение вполне возможно перенести в онлайн и осуществлять в реальном времени. Однако, по общехристианскому убеждению, между людьми может возникнуть общение не только на душевном, но и на духовном уровне. Это общение происходит как контакт духа с духом.

Ап. Павел разделяет душевное и духовное, считая, что «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем *надобно* судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может» (1 Кор. 2:14–15). Душевный человек предстает здесь, как тот, кто не знает Бога, но возможно культурный и умеющий общаться, а духовный – это возрожденный верующий, ведущий активное общение с Духом Божиим и

каунтеры ... Цифровой мир может стать средой, богатой человечностью, сетью не проводов, а людей». Pope Francis, 'Message for the 48th World Communications Day', 1 June 2014, http://w2.vatican.va/content/francesco/en/messages/communications/documents/papa-francesco_20140124_messaggio-comunicazioni-sociali.html

^[24] Antonio Spadaro, *Cybertheology: Thinking Christianity in the Era of the Internet* (New York: Fordham Univ Press, 2014).

чувствующий дух других людей. Новый Завет указывает на человека как на трехсоставное существо (1 Фес. 5:23) и тем самым демонстрирует настоящее, полноценное общение как когнитивный процесс на всех уровнях познания (информационном, рациональном, эмоциональном, и конечно духовном). Писание показывает, что духовные существа реагировали на присутствие Христа (Лк. 4:34), один из даров Духа заключается в различении духов (1 Кор. 12:10). Другими словами, духовный контакт – важная составляющая жизни возрожденного человека. Если это так, то как далеко простирается влияние одного человеческого духа на другого? Можно ли иметь не только душевное, но и духовное общение на расстоянии?

Это должно стать предметом дополнительного богословского исследования, потому что хотя в большинстве случаев, описанных в Писании, дух реагирует на другого духа при относительно близкой дистанции, все же есть намеки на то, что духовные процессы могут управляться и на расстоянии (1 Кор. 5:3-5). Таким образом, вопрос духовного общения в режиме онлайн остается открытым.

4. ПРАКТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ВЕЧЕРИ ГОСПОДНЕЙ

Одним из важнейших аспектов рассуждений о литургическом порядке проведения Вечери Господней является проблема актуализации сакраментального присутствия Христа в евхаристии. Другими словами, как бы правильно не понималась и соблюдалась догматическая основа Вечери, всегда ли она будет иметь реальное, а не только ментальное действие? И будет ли незримое и действенное присутствие Христа на Вечери реальным для всех участвующих в этой трапезе? При каких условиях каждый участник хлебопреломления может пережить благодатное действие Христа? Зависит ли это от приобщающихся к хлебу и вину или это зависит только от Господа, от законности самого действия и т.д. ? Эти вопросы становятся особенно острыми из-за невозможности совершить Вечерю в привычных литургических условиях, а осуществлять ее либо частично, либо полностью онлайн.

В исторических церквях сформировалось представление о том, что через таинства Бог передает благодать и поскольку благодать исходит исключительно от Бога и определяется Его обетованиями, она не может зависеть от качеств служителя, совершающего таинства и от готовности или неготовности принимающего таинства. Это учение получило название *ex opere operato* (досл. в силу самого действия – т.е. результат возникает в силу совершения действия как такового). В католическом катехизисе оно представлено так: «таинства действуют самим фактом своего совершения (*ex opere operato*), то есть в силу спасительного дела Христа, совершенного раз навсегда. Отсюда следует, что «таинство осуществляется не в силу праведности человека, который совершает его или прини-

мает, но по Всемогуществу Божию»^[251]. В православии, хотя формула *ex ore operato* не артикулируется, но суть ее сохраняется. Так, казанский архиепископ Антоний (Амфитеатров) в своем классическом труде по догматическому богословию пишет: «Как благодать Божья подается от Бога втуне, без наших заслуг или достоинств, а единственно ради заслуг Иисуса Христа, так совершение таинств, чрез которые сообщается благодать, не обуславливается никакими заслугами или достоинствами лиц, как совершающих оные, так и приемлющих»^[261]. Т.е. таинство в традиции исторических церквей произведет свое действие независимо от подающего или принимающего, а только в зависимости от правильности самого действия. В определенной мере такое понимание безусловной благодати близко кальвинистской традиции, которая подчеркивает суверенность Бога и практически полную неспособность человека к актуально самостоятельным действиям.

Основное направление критики такого представления заключается в его явной схожести с магием, хотя богословы исторических церквей категорически отрицают эту связь, указывая, что в магии человек пытается правильным обрядом подчинить себе божество, а в таинствах Христос действует по своему обещанию. Но несмотря на эту внутреннюю несхожесть, непредубежденный исследователь воспринимает *ex ore operato*, как попытку обязать Бога действовать определенным образом в ответ на правильное совершение обряда.

Баптисты и другие евангельские христиане изначально рассматривали Вечерю Господню как действие, по укреплению связи члена Церкви с Главой, которое несет питание для каждого члена. Т.е. сам Христос живет этим действием каждую клеточку Своего невидимого вселенского Тела. В документе, который был составлен еще при жизни первого баптиста Джона Смита, и доработанном его последователями для представления меннонитам Амстердама в 1612-1614 гг., говорится «что возвещение Слова и служение сакраментов (в оригинальном тексте – *sacraments*) представляет служение Христа в Духе, который учит, крестит и питает возрожденных Святым Духом внутренне и невидимо» (Артикул 75)^[271].

Языческое самосознание разделенности мира, ясно сформулированное Платоном и потребность медиатора, посредника, связывающего мир материальный и духовный, естественным образом проникло и утвердилось в христианстве^[281]. Христос становится в таком самосознании не медиатором (посредником) в онтологическом смысле, как Тот, кто воплотился и стал вполне и абсолютно человеком, оставаясь вполне и абсолютно Богом и формирует свое Тело-Церковь, но в инструментальном

^[251] Pope John Paul II, *Catechism of the Catholic Church* (Geoffrey Chapman, 1994), 1128

^[261] Архиеп. Антоний (Амфитеатров), *Догматическое богословие православной католической восточной Церкви* (СПб, 1862), 217

^[271] William Latane Lumpkin, *Baptist Confessions of Faith* (Judson Pr, 1959), 138

^[281] Подробнее см. статью И. Рейдермана *Вирус мироотрицания* в настоящем спецвыпуске Альманаха №26, 2020.

смысле как тот, кто передает благодать Божью в Церковь. Также и служители церкви стали рассматриваться скорее в инструментальном, чем в онтологическом смысле. Постепенно они стали восприниматься как инструменты, передающие благодать от Бога через Христа к получателю — простому, рядовому члену церкви.

Эта картина мира очень близка к изображенной в Священном Писании, но принципиально от нее отличается. Христос и его действия в церкви не передают некую субстанцию. Христос соединяет с собой и благодаря этому единению люди обретают вечную жизнь, спасение, наследство нетленное и пр. В такой картине мира священнодействия — это не инструменты передачи благодати, благословения или чего-то иного, а точки или **пункты встречи Бога и человека в церковном пространстве**.

Инструментальный подход рождает дискуссии об действительности или недействительности таинств (пользуясь православной терминологией), т.е. произошло ли священнодействие или не произошло, а это, в свою очередь, ставит вопрос о законности или незаконности совершения обряда, что выводит таинственное богословие в область юриспруденции. Но на самом деле главным является не действительность таинства (было ли таинство законное и передана благодать или не передана), а его *реальность*.

Если Вечера Господня, по выражению Бизли-Мюррей, место свидания грешника с Богом^[29], то есть ли смысл говорить о ее законности? Бизли-Мюррей заявляет, что Сам Господь является благодатью, а значит встреча может состояться или не состояться, и это является главным. Конечно, язык энкаунтера не снимает полностью рассуждений о действительности священнодействий. Остаются важными два аспекта — произошла ли встреча в реальности, и была ли установлена связь между участниками встречи? Другими словами, энкаунтер может быть воображаемый, а не реальный. Он может быть хорошо описан и богословски обоснован, но не для всех членов церковного сообщества он может произойти. Здесь необходимо установить баланс между объективной стороной таинства, как действием Бога, которое Он совершает по своей милости и субъективной стороной участника этой встречи.

Бог обещал быть на встрече с человеком в Церкви во время таинственного акта, но человек может прийти на эту встречу только внешне, осуществить материальное присутствие, а не духовную открытость. Он должен распахнуть свое сердце через веру, навстречу преобразующему действию Святого Духа. Только в этом случае встреча-энкаунтер состоится в полном или действительном смысле и станет законной. Именно

^[29] Бизли-Мюррей пишет в отношении крещения, но эти же рассуждения справедливы и в отношении Вечери. Образно говоря, священнодействие — это «место свидания грешника со своим Спасителем и оно не должно быть презираемо. Но в крайнем случае — это только место, а Господь сам является истинной славой поскольку Он и есть благодать». George Raymond Beasley-Murray, *Baptism in the New Testament* (Wm. B. Eerdmans Publishing, 1973). 305

поэтому евангельское богословие настаивает на обязательном присутствии личного, экзистенциального прорыва веры принимающего таинство, навстречу Подающему.

Заключение

Анализ возможных вариантов проведения Вечери Господней в условиях карантина вскрыл много нерешенных литургических проблем в евангельском богословии. Он продемонстрировал необходимость богословского осмысления литургического процесса не только в смысле богослужения, но и в дискурсе всей церковной жизни как совместного делания детей Божьих. Документ «Проведение Вечери Господней в условиях карантина» был подготовлен в нужное время и получил широкую огласку, что позволило задать тон дискуссии по этому вопросу и помочь в практических пасторских решениях.

Исходя из основных сущностных характеристик Вечери Господней можно сказать, что каждый из предложенных вариантов проведения хлебопреломления в условиях карантина, описанных в анализируемом документе, имеет достоинства и недостатки и выбор зависит исключительно от решения общины верных, их герменевтического подхода, традиции и понимания смысла этого действия. При этом, можно еще раз подчеркнуть, что нет никаких оснований считать какое-либо из предложенных решений неевангельским или греховным и осуждать общину и служителей, использующих другой формат хлебопреломления, чем мойнаш.

Однако, на наш взгляд, при выборе способа проведения кризисной евхаристии следует в качестве приоритета постоянно иметь в виду два важнейших качества, которые неотъемлемо должны характеризовать еkkлессию Христа. Это телесность и общинность.

Бесспорно, что **телесность Церкви**, как Тела Христа, является не менее важной ее частью, чем духовность. Церковь, подобно самому Христу, который неслиянно и нераздельно являет божественную и человеческую природу также нерасторжимо соединяет материальное и духовное естество, поэтому те подходы, которые переакцентируют одну или другую составляющую сущности Церкви, следует использовать максимально осторожно.

Другим системообразующим свойством любой еkkлесии является **общинность**, как система взаимной ответственности и корпоративной дисциплины, предусматривающая видимые признаки, отделяющие церковь от не церкви. Отсутствие иерархического порядка, общинной герменевтики и общей традиции превращает еkkлессию в расплывчатое облако, меняющее свои очертания, и говорящее о взаимной любви в ущерб взаимной ответственности. Следовательно, в условиях карантина и отсутствия визуального контакта надо предпринимать особые усилия, чтобы сохранить общинность.

Мир после карантина изменится радикально и, судя по всему, большие изменения коснутся и евангельских церквей. Рассуждения о Вечери Господней в условиях коронавируса помогут переосмыслить основные литургические элементы служения Христу в возникающее новое время.

Библиография

- Dix, Dom Gregory. *The shape of the liturgy*. Bloomsbury Publishing, 2015.
- Francis, Pope. 'Message for the 48th World Communications Day', 1 June 2014. http://w2.vatican.va/content/francesco/en/messages/communications/documents/papa-francesco_20140124_messaggio-comunicazioni-sociali.html.
- Lumpkin, William Latane. *Baptist Confessions of Faith*. Valley Forge, PA: Judson Pr, 1959.
- Pope John Paul II. *Catechism of the Catholic Church*. Geoffrey Chapman, 1994.
- Spadaro, Antonio. *Cybertheology: Thinking Christianity in the Era of the Internet*. New York: Fordham Univ Press, 2014.
- Антоний (Амфитеатров), архиеп. *Догматическое богословие Православной Кафоллической Восточной Церкви*. СПб, 1862.
- Бандура, Игорь, Анатолий Бондаренко, Александр Гейченко, Сергей Санников, Виталий Станкевич, и Федор Стрижачук. «Проведение Вечери Господней в условиях карантина». *Богомыслие*, спецвыпуск, №26, 2020. — С. 8-19.
- Бахмутский, Евгений. «Вечеря и коронавирус — что делать?» *Ekklesia* (blog), б. д. <https://www.ekkleisia.ru/materials/pastorstvo/vecherya-i-koronavirus-chto-delat/>
- Дятлик, Тарас. «Богословско-экзегетический анализ темы суда в Вечере Господней». *Практична філософія*, 2018.
- Зизиулас, Иоанн. «Евхаристия. Некоторые библейские аспекты». *Символ*, вып. 24 (1990 г.): 9–56.
- Лешук, Иван. «Записки смутного времени». *Богомыслие*, спецвыпуск, №26, 2020. — С. 244-270.
- Лютер, Мартин. *Краткий катехизис*. ПИ-КОРП. Минск: Фонд «Лютеранское наследие», 1996.
- Николайнен, А.Т. «Евхаристия в свете исследований Священного Писания Нового Завета». *Богословские труды* 11 (1973): 188–92.
- Преображенский, Петр прот. *Памятники древней христианской письменности. Сочинения древних христианских апологетов, Святой Иустин Философ*. Т. 3. М.: Катков и К, 1863.
- Райт, Кристофер. *Миссия Бога/Пер. с англ.* Черкассы: Коллоквиум, 2015.
- Рейдерман, Илья. «Вирус мироотрицания». *Богомыслие*, спецвыпуск, №26, 2020. — С. 227-243.
- Спирова, Эльвира. «Функции символа». *Знание. Понимание. Умение*, вып. 2 (2009).
- Шмеман, Александр. *Евхаристия. Таинство царства*. Париж: YMCA-Press, 1988.
- Beasley-Murray, G.R. *Baptism in the New Testament*. Wipf & Stock Publishers, 2006.